

Морозова Наталия Владимировна, Назарова Татьяна Павловна

**ВОПРОС О НЕМЕЦКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В**

Статья посвящена широко обсуждаемому в отечественной дореволюционной публицистике вопросу о "мирном завоевании" России немецкими колонистами. На примере публикаций конца XIX – начала XX в. показан процесс формирования "образа врага" в общественно-политической мысли России. Авторы приходят к выводу, что рост антинемецких настроений, проявившийся задолго до Первой мировой войны, был вызван во многом стремлением реакционно-настроенных общественных деятелей перевести обсуждение проблем в сельском хозяйстве в национальное русло.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 135-138. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Грусман М. В.** Мода как феномен культуры и средство социокультурной коммуникации: автореф. дисс. ... канд. культурологии. СПб.: ГУТД, 2010. 22 с.
2. **Кавамура Ю.** Теория и практика создания моды / пер. с англ. А. Н. Поплавская; науч. ред. А. В. Лейбсак-Клейманс. Минск: Гревцов Паблицер, 2009. 192 с.
3. **Килошенко М. И.** Психология моды: учеб. пособие. Изд-е 2-е, испр. М.: Оникс, 2006. 320 с.
4. **Blackman С.** 100 Years of Fashion Illustration. Laurence King Publishing, 2006. 385 p.
5. **Fashion Illustration: 1930 to 1970.** Anova, 2010. 208 p.
6. **Morris В.** Fashion Illustrator. Laurence King Publishing, 2009. 209 p.
7. **Seaman J.** Professional Fashion Illustration. L.: Batsford, 1995. 96 p.

**FEATURES OF COSTUME VISUALIZATION DEVELOPMENT
AS DESIGN-ARTISTIC FORM OF FASHION ILLUSTRATION****Nadezhda Valerievna Mirgorodskaya***Department of Artistic Modeling of Textile and Clothes
Kharkiv State Academy of Design and Arts, Ukraine
nadin0103@mail.ru*

The author considers the interrelation between the art of costume, advertising and fashion, analyzes the processes that determine the formation of the design-artistic forms of fashion illustration at the beginning of the XXth century, researches the specific features of fashionable costume visualizations and their transformations into advertising images with certain visual-stylistic and semantic expressiveness, raises the questions related to the formation of the aesthetic impact of fashionable costume advertising images through their artistic qualities, and as a result reveals the features of costume visualization development in fashion illustration.

Key words and phrases: visualization of fashionable costume; fashion illustration; advertising fashionable image; fashionable communication; stylistics of fashionable image interpretation; design in fashion.

УДК 94(470)“18/1914”:070.4

Исторические науки и археология

Статья посвящена широко обсуждаемому в отечественной дореволюционной публицистике вопросу о «мирном завоевании» России немецкими колонистами. На примере публикаций конца XIX – начала XX в. показан процесс формирования «образа врага» в общественно-политической мысли России. Авторы приходят к выводу, что рост антинемецких настроений, проявившийся задолго до Первой мировой войны, был вызван во многом стремлением реакционно-настроенных общественных деятелей перевести обсуждение проблем в сельском хозяйстве в национальное русло.

Ключевые слова и фразы: российские немцы; русская публицистика; меннониты; «немецкий вопрос»; немецкая колонизация.

Наталья Владимировна Морозова, к. ист. н.*Кафедра гуманитарных наук**Филиал «Взлет» Московского авиационного института в г. Ахтубинске**nataly-tarunina@mail.ru***Татьяна Павловна Назарова**, к. ист. н.*Кафедра философии, истории и политологии**Волгоградский государственный аграрный университет**hist_tatyana@mail.ru***ВОПРОС О НЕМЕЦКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ РОССИИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.®**

Актуальным направлением в современной науке остается исследование категории «образ врага», восприятия русскими представителей другой нации и культуры, изучение проблемы «Россия – Запад». Исследование социокультурных, идеологических, политико-экономических предпосылок формирования «образа врага» помогает глубже понять истоки шовинизма и пути развития толерантности в обществе. Ни с одним из европейских народов русские не имели столь сложных и тесных отношений, как с немцами. Поэтому целью работы является изучение дискуссии, развернувшейся в русской публицистике конца XIX – начала XX в., о значении и итогах немецкой колонизации России.

Массовая колонизация немцев началась в годы царствования Екатерины II, по мнению которой, привлечение в Россию иностранных колонистов, владевших умениями и знаниями в области сельского хозяйства, могло способствовать включению в хозяйственный оборот огромных территорий пустынных степных окраин. Несмотря на трудности, протекционистские меры властей делали Россию чрезвычайно привлекательной для иностранцев. Эта политика заключалась в организации общин на основе самоуправления, в уважении к этническим культурным традициям, религиозным верованиям, освобождении от воинской повинности и гражданской службы, что позволяло при высокой рождаемости (самой высокой в России) сохранять трудовые ресурсы в колониях [10, с. 142]. Усердный труд и рациональное ведение хозяйства, демонстрируемые приезжими, объективно приводили к усилению немецкого элемента в отечественной экономике.

Однако ранее благоприятная государственная политика по отношению к немцам коренным образом начинала меняться после восстаний в Царстве Польском в 1830 и 1863 гг. Центральной задачей для правительства стала ассимиляция национальных окраин и подчинение их центру.

Поиск национального самосознания и культурной самобытности через осмысление образа «чужого», охвативший Россию в XIX в., повлек актуализацию немецкой проблемы, которая наиболее отчетливо проявилась в ходе идейной дискуссии между славянофилами и западниками. Первые полагали, что немцы, составлявшие значительную часть высшей бюрократии и офицерства, не могут понять потребностей русского народа. Как ни странно, но западники также присутствие немцев в России воспринимали как зло. Часто репрессивные черты царского режима относили за счет «немецкого засилья» в государственных органах, армии и при дворе [9, с. 106].

Великие реформы Александра II внесли изменения в положение немецкой диаспоры в России и повлекли оформление вопроса о немецкой колонизации как внутривосточной проблемы. Массовое обнищание и обезземеление крестьянства, выявившиеся в ходе проведения реформы по отмене крепостного права, вынудили власти обратить внимание на широкую сеть немецких колоний по всей России. Например, известный поборник всеславянского единения поэт А. Н. Майков опубликовал в журнале «Беседа» (1871 г.) статью «Всеславянство», в которой описывал всю историю Германии как исполненное злодейство, направленное на разрушение славянского элемента, результаты которого уже налицо: Балтийский край высылает в Россию своих питомцев и выдвигает передовые посты «немечины», а немцы, «подружась с евреями», распространяются по привольному югу России [цит. по: 8, с. 199]. При этом консервативно настроенная публика сосредоточила внимание на изобличении негативных последствий деятельности колонистов, которые, по ее мнению, не оправдали возложенных на них правительством надежд, так и не став образцом для русских крестьян в области ведения хозяйства из-за стремления к изолированному существованию.

Первым исследователем, попытавшимся объективно рассмотреть историю немецких колоний, опираясь не на умозрительные рассуждения о «мирном завоевании» России, а на обширный круг источников, прежде всего архивные материалы, стал А. Клаус. По его мнению, освоение новых земель своими силами было невозможно, поэтому Екатерина II обратилась к призыванию иностранных земледельцев, которые воспринимались вроде «механической рабочей силы» [5, с. VI]. Вину за отставание русских производителей от соседей-немцев исследователь видит не в деятельности колонистов, не в неспособности русских крестьян воспринять иностранный опыт, а в невозможности применения передовых методов хозяйствования людьми, ограниченными рамками кабальной системы. Для разрешения этого вопроса автор призывает снять с крестьян крепостные узы, облегчить их существование, «не насилуя и не ломая жизни, а требуя лишь неуклонного усвоения тех основных положений, какие действуют у колонистов» [там же, с. 49].

С начала 1870-х гг. внутривосточный фактор дополнился внешним. В 1871 г. образовалась Германская империя, претендовавшая на мировое господство, в связи с чем получил развитие германский вопрос. Образ страны поэтов и философов сменился образом вооруженного солдата – оплота милитаризма. Вступление на престол в 1881 г. яркого германофоба Александра III, влияние на государственный курс представителей консервативного лагеря – Д. А. Толстого, К. П. Победоносцева, М. Н. Каткова, охлаждение отношений с Германией и переориентация на заключение союза с Францией и Великобританией не могли не сказаться на изменении положения немцев в России. Стеснение национальных культур, преследования и ограничения по национальному и вероисповедному признакам, русификация окраин и насильственное обращение инаковерующих в православие, сопровождавшееся безобразными эксцессами, – таковы были характерные черты национальной политики 1880-90-х годов [8, с. 192-193].

Реализация мер, направленных на ограничение немецкого влияния, вызвала обострение дискуссии вокруг иностранной колонизации. В 1890-е гг. на страницах журнала «Русский вестник» вышла серия статей петербургского чиновника А. Палтова (псевдоним – А. А. Велицын), впоследствии объединенных в книге «Немцы России: очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на Юге и Востоке России», опубликованной в 1893 г. Автор посетил 250 немецких колоний и не без предвзятости описал историю колонизации, образ жизни поселенцев и их отношение к русским соседям. В росте немецкого землевладения А. А. Велицын видел лишь случайность, а не объективную историческую закономерность. Рентабельность хозяйств колонистов по сравнению с хозяйствами русских крестьян исследователь объясняет несправедливыми привилегиями, дарованными российскими властями пришельцам в обход собственного народа. «Русское сердце невольно болеет о том, – отмечает автор, – что не на русских, а на немцев изливались все эти блага; что мы пригревали и вскармливали чуждое нам по крови и неблагодарное детище» [1, с. 177].

Несмотря на привилегии, немцы сохранили связи со своей родиной, не поддались влиянию местной культуры и, по мнению автора, не передали нашим крестьянам опыт ведения хозяйства, напротив, удачно реализовав возложенную на них миссию тайного захвата России: «Сплоченная идеей германизма, враждебная

ко всему русскому и стремящаяся всячески установить свое владычество над нами, тихо, но неуклонно надвигается на нас масса немецкой национальности. <...> Без крови и без шума немцы завладевают нашим югом, и в один прекрасный день мы увидим, что граница наша неожиданно вернулась к прежним окраинам московского княжества!» [Там же, с. 31-35].

Писатель и общественный деятель П. В. Каменский вступил с А. А. Велицыным в полемику и обнаружил подтасовку фактов, использованную чиновником, который в погоне за цифрами для доказательства реальности германизации России отнес всех жителей колоний к немцам, однако в состав колонистов входили греки, швейцарцы, голландцы и др. [4, с. 4]. Помимо этого, автор считает несправедливым утверждение о сохранении у колонистов прогерманских настроений, так как на протяжении жизни четырех поколений связи с Германией были утрачены, а социально-экономическая жизнь колонистов впитала русские общинные порядки. В органах либеральной и демократической печати раздавались голоса, призывающие не поддаваться антигерманской агитации «патриотических» органов и помнить о давних культурных связях между русским и германским народами [8, с. 200].

Дискуссия о немецкой колонизации России затронула в полной мере и меннонитов. Являясь потомками голландских анабаптистов и переселившись в Россию вместе с немецкими колонистами из Пруссии, меннониты воспринимались русским и украинским населением наравне с другими немцами. Меннонитские колонии России к 1914 г. стали одними из самых зажиточных и процветающих, даже по сравнению с соседними немецкими поселениями [2, с. 428; 6, с. 34]. В конце XIX – начале XX в. в публицистике развернулась дискуссия о том, могли ли меннонитские хозяйства действительно стать очагами высокопроизводительного земледелия и скотоводства, которые бы положительно воздействовали на соседние земли и распространяли передовой опыт и агрономические знания. Дореволюционные агрономы по-разному расценивали значение призвания меннонитов в Россию и их шансы выполнить ту задачу, которую на них возлагало екатерининское правительство, – служить примером для других земледельческих сословий. Так, Г. И. Колесников сравнивал их хозяйства с чужеземным культурным растением, случайно занесенным в чуждую ему полудикую обстановку: оно обладало большим запасом жизненных сил, но несвойственная ему среда остановила его рост, и оно не достигло тех гигантских размеров, каких могло бы достигнуть при нормальных сродных ему культурных условиях [6, с. 51]. Тем не менее автор отмечал, что к концу XIX в. меннониты стали намного общительнее с соседями, начали принимать участие в земских экономических комиссиях; их влияние стало ощущаться в русских селениях – кое-что крестьяне все-таки перенимали у меннонитов [Там же, с. 49]. Другой точки зрения придерживался И. М. Красноперов, считая, что изолированность и замкнутость меннонитов делали почти невозможным воздействие меннонитской земледельческой культуры на русскую [7, с. 68]. В. Е. Зюрюкин же заметил, что причина была не в изолированности колоний, а в нежелании и неумении самого правительства и местного населения использовать этот опыт [3, с. 130-131].

Тем не менее большинство авторов сходились в том, что меннонитам удалось создать очаги высококультурного земледелия, разработать наиболее рациональную систему полеводства, лучше всего отвечающую природно-климатическим условиям региона проживания, за счет чего они стали самыми успешными хозяйствами по сравнению с соседним населением.

Таким образом, постановка вопроса о немецкой колонизации в отечественной публицистике относится к 60-м – 70-м гг. XIX в., что стало естественной реакцией на происходящие внутри- и внешнеполитические события. Рост антинемецких настроений в обществе, проявившийся задолго до Первой мировой войны, был вызван стремлением реакционно-настроенных общественных деятелей перевести обсуждение нарастающих объективных проблем в сельском хозяйстве в национальное русло, напрямую связав обезземеливание русских крестьян с деятельностью немецких колонистов.

Список литературы

1. **Велицын А. А.** Немцы в России: очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на Юге и Востоке России. СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1893. 282 с.
2. **Дитц Я. Е.** История поволжских немцев-колонистов. М.: Готика, 1997. 496 с.
3. **Зюрюкин В. Е.** Меннониты Кеппентальского района области Немцев Поволжья в бытовом и хозяйственном отношении. Псковск: Изд-е журнала «Унзере Виртшафт» Области Немцев Поволжья, 1923. 212 с.
4. **Каменский П. В.** Вопрос или недоразумение. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсона, 1895. 136 с.
5. **Клаус А.** Наши колонии: опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб.: Тип. В. В. Нусвальта, 1869. Вып. 1. 102 с.
6. **Колесников Г. И.** Культурное хозяйство в некультурном крае: хозяйство меннонитов параллельно с очерком хозяйственно-бытовых картин Новоузенского уезда. Саратов: Типография губернского земства, 1908. 54 с.
7. **Красноперов И. М.** Меннонитское хозяйство в Самарском уезде // Русская мысль. 1883. Кн. X. С. 53-68.
8. **Оболенская С. В.** «Германский вопрос» и русское общество конца XIX в. // Россия и Германия. М.: Наука, 1998. Вып. 1. С. 190-205.
9. **Оболенская С. В.** Немцы в глазах русских XIX в.: черты общественной психологии // Вопросы истории. 1997. № 12. С. 102-116.
10. **Чеботарева В. Г.** Немецкие колонии Российской империи – «государство в государстве» // Этнографическое обозрение. 1997. № 1. С. 129-144.
11. **Чеботарева В. Г.** «Немецкий вопрос» в исторической литературе России (кон. XIX – нач. XX в.) // Немецкий российский этнос: веки истории: материалы науч. конф. (г. Москва, 24-25 июня 1993 г.). М.: Промышленная академия, 1994. С. 6-36.

**QUESTION OF GERMAN COLONIZATION
OF RUSSIA IN NATIONAL SOCIAL AND POLITICAL ESSAYS
OF THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Nataliya Vladimirovna Morozova, Ph. D. in History
*Department of Classical Sciences
Branch “Vzlet” of Moscow Aviation Institute in Akhtubinsk
nataly-tarunina@mail.ru*

Tat'yana Pavlovna Nazarova, Ph. D. in History
*Department of Philosophy, History and Political Science
Volgograd State Agricultural University
hist_tatyana@mail.ru*

The authors consider the widely discussed in the national pre-revolutionary social and political essays question of the “peaceful conquest” of Russia by the German colonists, by the example of the publications of the end of the XIXth – the beginning of the XXth century show the process of “enemy image” formation in social-political thought in Russia, and come to the conclusion that the growth of anti-German attitudes, which appeared long before the First World War, was largely caused by the desire of reaction-minded public figures to transfer the discussion of problems in agricultural sector into the national mainstream.

Key words and phrases: Russian Germans; Russian social and political essays; Mennonites; “German question”; German colonization.

УДК 7.031.4

Искусствоведение

Задача возрождения, сохранения и популяризации народных традиций является проблемой нашего времени, поэтому обращение к феномену прялки как части традиционной народной культуры имеет особую актуальность. В статье рассматриваются общая конструктивная, объемно-пластическая, художественно-эстетическая характеристики прялок Коми края. Определяются возможные критерии их систематизации. Намечаются ареальные тенденции в распространении отдельных признаков.

Ключевые слова и фразы: прялка; конструкция; традиционная техника декорирования; орнамент; типология; систематизация.

Руслан Валерьевич Некрасов

Кафедра дизайна

Сыктывкарский государственный университет

kebrarus78@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ И ДЕКОРАТИВНОГО УБРАНСТВА
ПРЯЛОК КОМИ-ЗЫРЯН КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. ©**

В богатейшем наследии народа Коми края особое место занимают произведения народного искусства, имеющие дуальный характер, то есть вещи, наделенные определенными утилитарными функциями и в то же время хранящие в себе сакральные, знаковые смыслы, играющие обрядовые роли. Центральной фигурой среди таких вещей является прялка, отражающая мифологические представления этноса, его систему религиозных верований, художественно-эстетические традиции, выражающая незримые связи между человеком и природой.

На сегодняшний день накоплен значительный материал по изучению декоративно-прикладного искусства коми-зырян. Не обошли исследователи вниманием и прялку. Изучение прялок ведется искусствоведами и этнографами и включает три направления: конструкция, форма и техника декорирования. Семиотические гипотезы и выводы искусствоведов и этнографов в русле таких направлений обобщают содержательную составляющую явления в целом. Проблемы типологии прялок на территории Коми края, вопросы техники и стилистики их декорирования освещали такие видные исследователи народного искусства, как Л. С. Грибова, Н. В. Тарановская, И. М. Уткина. В итоге на основе многочисленных этнографических экспедиций и научных изысканий в 2009 году вышел в свет альбом «Прялки коми (зырян): из собрания Национального музея Республики Коми», поддержанный фондом Президента Российской Федерации. Автором текста «О чем рассказывают прялки?» и составителем альбома является И. М. Уткина [4]. Настоящий обзор дает возможность расширить представление об эстетической, функциональной и обрядовой роли прялок, бытовавших на территории Коми края во второй половине XIX – начале XX в.